Комсомольская Правда
г. Вильнюс

4 ИЮЛЯ 1986 г. № 129 (10534).

БЕСЕДА В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ КОМПАРТИИ ЛИТВЫ

ВИЛЬНЮС, 3 июля. (ЭЛТА). Первый секретарь Центрального Комитета Компартии Литвы П. Гришкянчус принял главного режиссера государственного в столице республики Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР, народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда Г. Товстоногова и директора этого театра, заслуженного работника культуры РСФСР Г. Суханова.

Товарищ П. Гришкянчус рассказал, как партийная организация республики претворяет в жизнь задачи, поставленные XXVII съездом КПСС, июньским (1986 г.) Пленумом ЦК КПСС, подчеркнул большую роль театра, других областей искусства в коммунистическом воспитании трудящихся. Во время беседы было отмечено, что спектакли Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького, показанные в столице Советской Литвы, — большой праздник для нашей творческой общественности, для всех зрителей, прекрасная возможность непосредственно ознакомиться с удивительным творчеством мастеров сцены.

Г. Товстоногов поблагодарил за сердечный прием, за созданные прекрасные условия для ознакомления зрителей Советской Литвы с их постановками, за теплые встречи с работниками театров, зрителями республики, отметил их высокую театральную культуру, пристальное внимание к сценическому искусству.

В беседе участвовали секретарь Центрального Комитета Компартии Литвы Л. Шепетис, министр культуры республики Ю. Белинис.

Родник

Тем, кто разделил свою юность с первыми годами «Современника», теперешнее место — на Чистых прудах, лирически-тонко воспетых Окуджавой, — временами кажется чересчур универсиальным по сравнению с площадью Маяковского, где грянула пламенная поэту величественно и дружелюбно вскрыла на поклонников «Современника», впервые смешения мнений, шум, кипение страстей... Там уж если солнце — то во всю необъятность площади, если дождь — то клубится и пенится... Здесь же под меланхолический дождик, у Чистых прудов спокойно прогуливалась неторопливая публика, а у парадного входа в «Современник» — бывшее здание старинного кинотеатра «Колизей» — деликатно спрашивали лишние билетики...

Пятнадцатого апреля этого года театр отпраздновал свой тридцатилетний юбилей. И как великий юбилар после торжества, театр пребывал в состоянии легкой эйфории — подведена черта, открыт новый счет? Гастроли (Ленинград, Вильнюс, Рига) в этом контексте воспринимались более значительно, чем просто очередные, рядовые.

В литературной части театра мне предложили встречаться с актерами, чтобы понять, что волнует коллектив сегодня, чем он живет, как видит свое будущее. Выбор пал на Елену Яковлеву, как самую молодую актрису театра, представительницу нового поколения «Современника», подмастерье, хотя, больше известны; Валентина Гафта — одного из наиболее популярных и широко известных актеров «Современника», много снимающегося в кино и на телевидении; Игоря Квашу — как одного из основоположников «Современника», прошедших с театром весь путь длиною в тридцать лет.

Елена Яковлева — тоненькая, доверчиво-смешливая, с копной своих волос и неожиданно серьезными глазами — была уверенно восторженна, как полагается молодости и удивительно своими истинами, казалось бы, не вызывающими с легкостью ее внешнего облика.

— «Современник» — очень молодой по духу театр. Не представляю себя в другом коллективе. У нас все молодые — здесь чувствуешь себя со всеми на равных. Я, такая еще молодая и неопытная актриса, не чувствую подавленности от присходящих «перемен», я ощущаю мудрую поддержку мастеров по цеху — это очень здорово. Считаю, что мне несказанно повезло в том, что судьба привела меня сюда,— ведь я попала в театр сразу после окончания ГИТИСа, с дипломного просмотра студенческих работ еще на четвертом курсе. Для актера очень важно это — когда судьба к нему благосклонна, потому что лично определить себя, свои возможности, когда ты в таком театре... Например, в спектакле «Двое на качелях» У. Гибсона я играю роль Гитель Моши. У этого спектакля, которому сегодня уже двадцать три года, своя история. Это режиссерский дебют в театре Галины Волчек, и сегодня мы с моим партнером Н. Поповым — уже третье поколение исполнителей. До нас в этом спектакле, рассчитанном всего на двух исполнителей, были заняты Т. Лаврова и М. Козакова, а затем Л. Толмачева и Г. Фролов. Таким образом, мне приходится «принимать эстафету». Конечно, я неимоверно поднимаюсь «над собой», приходится равняться по мастерам. Это не просто слова. В самом деле, мне думается, что учиться я начала только в театре, а в институте была подготовлена и этому учению. В спектакле «Близнецы» М. Рощина — нашей последней премьере — я играю в ансамбле с М. Нееловой, И. Квашей, Л. Филатовым, В. Сиротиным.

Разумеется, мне необходимо работать на пределе всех своих возможностей, на пределе, прежде всего, что я знаю, могу, чувствую... Этого пока больше, чем профессионального мастерства. Причем, и жизненный опыт мне приходится приобретать как бы через своих старших товарищей, их судьбы, через судьбы своих героев. Собственно, у меня за плечом пока две роли. Очень важно, с какой драматургией сталкивалась. Вот я, например, мечтаю сыграть сегодня роль Катрин из «Мамаши Кураж» Брехта. Да-да, роль немой, глухой, обездоленной девушки, не смеющей ни мечтать, ни жалеть, ни надеяться... В спектакле «Двое на качелях» я все время говорю, «упираюсь» в текста. А хочется прожить молчание Катрин. У людей обездоленных — особенно насыщенный тайный мир души. Хочется ставиться с этим. Если бы еще кто-те где-то ставил или снимал «Воскресение» Толстого, мне кажется, я бы на коленях приползла, чтобы сыграть Катюшу Маслову. Эта тайная правда в жизни, эта сама правда жизни — хочется прелить на сцене или в кино также. Сегодня много разных сложностей, а мне кажется, что выход в простоте: в простых человеческих отношениях, во всех этих «хорошо» и «плохо», которые мы уже разучились понимать. И потом, мы боимся страдать сегодня, — а надо страдать...

С Валентином Гафтом мы встретились в тревожной перед началом спектакля «Большевики» М. Шатрова. Спектакль тоже «с историей» — поставленный в 1967 году Олегом Ефремовым, восстановленный в новой редакции Галиной Волчек. Валентин Гафт — хорошо знакомый острый, насмешливый взгляд, за которым прячется уязвимость всегда сомневающегося в себе художника. — Был мастером более чем сдержанно и, сам прикидывая к подходам, явно подозревал подвох в самых невинных вопросах.

— Вы хотите, чтобы я сказал что-то совершенно определенное? Пожалуйста: спектакль «Большевики» — хороший спектакль. Я играю здесь роль Стеклова, редактора «Правды». Роль Луначарского исполняет Е. Евстигнеев, Свердлова — И. Кваша. Спектакль мне нравится, хвалить себя в нем не буду — это уже на по моей части. Хорошая роль Вершинина у Чехова в «Трех сестрах» с этим, я думаю, трудно не согласиться. Как я ощущаю этот спектакль, то есть нравится ли он мне? Так мы далеко не уйдем. Я вам скажу, что мне нравится «Три сестры», а вы спросите, нравится ли мне «Ревизор»? Да, хороший спектакль, люблю в нем играть. Говорит, Городничий у меня получается. Получается, говорят, у нас и спектакль «Кто боится Виджинии Вульф?» Э. Олби, поставленный В. Фокиным. Моими партнерами в нем выступают Г. Волчек и М. Неелова. Понимаете, мне ничего не остается, как выбирать такие неопределенные обозначения. В самом деле, глупо будет, если я стану хвалить спектакли, в которых играю, или хвалить себя в этих спектаклях. Не ещё группа будет, если я стану говорить, что именно меня мучает, что не устраивает, что хочется переменить. Все-таки мы едем на гастроли, «свежему глазу» может показаться что-то по-другому, не так, как мне самому. И потом, знаете, это тоже реклама «наоборот» — если что-то там отлично, Пусть все будет, мне есть. Хотя, мне кажется, что гастроли сейчас — подчеркиваю: для меня лично — не совсем истина. Нет неоспоримой уверенности, что все хорошо, все ново, все интересно. Впрочем — стал. Мы договорились без оценки. Считайте, что у меня плохой характер. Или вот усы долго не несут. У Стеклова усы должны быть. Знаете, в этом спектакле мы все с усами, в это дело непростое. Если серьезно, то я в некоторой растерянности после увиденных недавно в Москве «Братьев и сестер» Льва Додина. Мне думается, то, что показали нам ленинградцы, не может не перевернуть что-то в представлении о театре: что такое театр, зачем он... Будет, пожалуй, верно, если на ваш вопрос, чего я жду от гастролей, я отвечу так: «Я бы хотел привезти то, чего у меня пока нет...».

Игорь Кваша тоже готовился к предстоящему спектаклю. Под ловкими руками гримера его лицо буквально на глазах преображалось в непроницаемый лик Свердлова. Возможно, и некоторая подчеркнутая энергичность, уверенность в неоспоримости высказанных истин тоже шли уже от образа, в который предстояло перевоплощаться.

— Ваши вопросы надо разделить на две группы: по поводу гастролей и по поводу моей режиссуры. Начнем с гастролей.

Я жду их и как режиссер, и как актер — это возможность увидать себя со стороны, проверить себя, понять что-то в сегодняшнем своем положении. Мне думается, для «Современника» в целом очень важно сегодня, не меняя в основном своих позиций, найти какие-то новые пути. Это неизбежно. Не связано ли с поиском новых путей мое обращение и режиссуре? Знаете, вы наступаете мне на больную мозоль. Почему-то принято считать сегодня, что если актер идет в режиссуру, то это «не от хорошей жизни». По-моему, здесь не следует искать каких-то проблемных причин. Совершенно естественно, что у актера с опытом появляется стремления попробовать себя и в режиссуре. Ведь не учили же раньше «на режиссеров». Все настоящие режиссеры вышли из актеров: Станиславский, Мейерхольд, Вахтангов... И большинство современных, кстати, тоже. Это не значит, что из меня обязательно получится режиссер, — но есть естественное право на пробу. И потом — я очень люблю Михаила Булгакова. Те, как я понимаю, чувствую его, и толкнуло меня к режиссуре. Мне кажется, Булгаков интересен своей драматургией прежде всего для актера, именно для актера. Он ставит перед актером неожиданные задачи. Это не продолжение линии Чехова (возьмем хотя бы тему интеллигентных людей), а соединение Чехова с Шекспиром. При реализме, лиричности, выписанности быта Булгаков требует от своих героев мощного размаха; их отношения между собой, между ними и миром — чисто шекспировского масштаба. У него экстремальные ситуации на каждом шагу — сама ситуация человека в мире у Булгакова экстремальна. В современной пьесе где-то вдруг один раз взрыв страстей, снижен, в середине или в конце — у Булгакова с этого начинается и этим кончается. Чего стоит одна ремарка: «Влетает человек с перевернутым лицом...». Как сыграть это «перевернутое» лицо? Булгаков не дает автору возможности расчикчи, подхода методов. При видимости тихого благополучия в первых сценах, например, «Дней Турбиных» — какое за этим благополучием напряжение... Мне прежде всего интересно работать с Булгаковым, результат для меня уже менее важен, чем процесс работы. Хотя приятно, конечно, когда спектакль нравится. В спектакле «Кабала святош», который я тоже поставил, мне приходится выступать и в роли актера — я играю Мольера. Не скрою, рад, что Булгаков включен в гастроли. Всегда полезно проверить себя на «другом» зрителе. Москвичи, может быть, уже воспринимают нас слишком стереотипно. Знаете, когда лицо меняется на глазах, то перемен не видно...

Итак, я попробовала подвести итог: классика, зарубежная драматургия — вот то, о чем с наибольшим интересом говорили мои собеседники. Так что поневоле возникал вопрос: а как же быть с самим названием театра — «Современник»? Театр, который состоялся, заявил о себе и утвердил себя прежде всего «своей» современной драматургией, в названии которого — «Современник» — была заложена самая его сущность?

С представителем современной драматургии в стенах театра В. Гуркиным мы столкнулись несколько неожиданным образом. Большой друг театра, его литсотрудник, в данном случае он выступал в качестве актера, и его собственная бородка достойно выделялась среди обилия наклеенных бородок-клинышек и интеллигентных усов в спектакле «Большевики». «Сначала попробовали, потом заменить некем было, потом привыкли — даже нравится», — развел руками молодой драматург.

— Нет-нет, не слешите создавать образ молодой драматургии «на вторых ролях» в «Современнике». Моя дружба с театром началась с постановки здесь моей пьесы «Любовь и голуби», а ставил не режиссер Ю. Фокин — плоть от плоти «Современника». Может быть, благодаря как раз этой постановке пьеса «увидела свет» и широко пошла по сцене, шагнув даже в кинематограф. Так что «отыривают» по-прежнему. Замечательно, что главный режиссер театра Галина Волчек дает возможность ставить на этой сцене молодым режиссерам. Они нам раз в основном и представляют союз с молодой драматургией. (Я думаю, не станем оговаривать понятия «молодая» — применительно к драматургии — речь идет о драматургах «новой волны»). Режиссер Л. Хейфец поставил «Восточную трибуну» А. Галина. Пьеса остросоциальная, с местно выстроенной концепцией. Р. Виктюк создал по одноактовым Л. Петрушевской очень интересный спектакль «Квартира Шульжины» — здесь прекрасно осуществлен именно союз театра и драматургии: театральные образы и мысли, театральная метафора как бы дополняют, развивают текст пьесы. Мне думается, что «Современник» себя на изменяет: его стремление держать руку на пульсе времени — очевидно.

Таким образом, я решила делать никаких выводов не подводить итогов. Встреча с «Современником» лишь начинается.

А. КРАВЦОВА.

Театр

СЕБЕ НЕ ИЗМЕНЯЯ

«Двое на качелях». Гитель Моша — Елена Яковлева. Фото В. Бажанова.

Нынешнее лето для театралов нашей республики — особенное: в Вильнюсе один за другим гастролируют известные коллективы страны, на трех сценах (ГАТОБ, Драматического и Республиканского дворца культуры профсоюзов) показываются спектакли, ставшие классикой советского театра. Никогда еще не гостило у нас одновременно столько актеров, режиссеров мирового масштаба. Театр миниатюр под руководством Аркадия Райкина, Ленинградский академический Большой драматический театр им. М. Горького с его главным режиссером Г. Товстоногобым... А 4 июля начинаются гастроли «Современника». Начало впечатляющее: А. Чехов «Три сестры». Исполнители — звезды театра и кино. О некоторых из них рассказывается в статье критика из Ленинграда.

В репертуаре «Современника», кроме А. Чехова, представлены Н. Гоголь, М. Булгаков, В. Шукшин, А. Гельман, М. Рощин, Л. Петрушевская, В. Гурнин.

В прекрасный летний вечер, когда город наполняется ароматом цветущих лип, к трем большим сценам столицы спешат нарядные зрители. Спешат на встречу с Театром.